

– Ежели умному человеку в руки... Ого! Он, брат, из старого железа золото добудет, из березовой чурки золотую денгу выгонит...

Так иной раз хвалились, да подчас и теперь хвалятся, разные «делатели денег».

Только мало кто верит теперь этой похвальбе. Всякий знает, что от железного лома да березового полена больших барышей не получишь.

А ведь вовсе недавно были такие ловкачи, которые ухитрились гнать денгу как раз по этому рецепту: из ржавого железа да обделанного березового чурбана.

Так подстроили, что в роде самодействующего аппарата вышло... Сторож только требовался для охраны денег.

Теперь вот даже не верится, что это могло быть... А было... в нашей Уральской области, в б. Далматовском монастыре Шадринского округа.

Монахам этой «святой» обители не совсем удобно было орудовать теми способами, которое практиковались в других монастырях. Никто бы не поверил из окрестного крестьянского населения в святость монахов, когда официальный историк монастыря вынужден был сказать; «Монахи жили несмирно, ссорились, благочестие церковное не соблюдалось; к 1730 порядок расстроился даже между служителями и крестьянами».

Даже при жизни основателя монастыря Далмата строитель Никон вызывался в Тобольск к ответу «по извету крестьян на самоуправство, хитрости и растрату монастырской казны».

Сам Далмат прославился своей особой приверженностью к женскому монастырю, который потом в «отстранение молвы» перемещен был в село Теченское.

Из кого при таких условиях мощи сделаешь?

Не из управителя же Виктора, «о шести концах плети нещадно бывшего вместе с ленью иногда и трудолюбие без разбора и до того ожесточившего вотчинное население, что возили противу властей бунт, известный под названием «Дубинщины».

Обман, разврат и жестокость – вот чем только и славился монастырь

Но монахи все-таки выход нашли. Придумали способ даже похитрей, чем мощи и всякие целебные источники. Им не понадобилось даже своего Далмата проводить в святые. Легче обошлось.

Просто поставили в монастыре деревянную статую монаха, и тут же поместили старинную кольчугу и железную шапку (шлем).

Официально «разъяснили», что это-де изображение основателя монастыря Далмата (в мире Дмитрия Мокринского), а это его боевые доспехи, подаренные ему смирившимся перед старцем татаринном Шагеем.

А шопотком пустили: «кольчуга очень от зубной боли помогает, а ежели к статуе головой прислониться, так всякую боль в голове как рукой снимет».

Только и всего...

И «потекли» потомки много раз обманутых, обворованных, битых, и понесли «доброхотное даяние».

Не знали, конечно, что их отцы чуть не с самого основания Далматовского монастыря в 1644 году вели непосильную борьбу с этим самым Далматом и его далматовскими заместителями.